

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г.Москва

19 июня 2000 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Радченко В.И.

Членов Президиума – Петухова Н.А., Жуйкова В.М., Верина В.П.,
Смакова Р.М., Кузнецова В.В., Свиридова Ю.А.,
Меркушова А.Е., Вячеславова В.К.

с участием заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г.

рассмотрел в порядке надзора по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Жуйкова В.М. гражданское дело по ходатайству ЗАО «Траст-Ойл» об отмене решения Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации от 30.01.2001 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуцоло Ю.А., объяснения представителя Ливанского Акционерного общества «НАНА САЛ» (офшор) Кипрова Л.Г., представила ЗАО «Траст-Ойл» Сидура Д.В. (доверенности в деле), заключение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., полагавшего протест удовлетворить, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л :

30 января 2001 г. Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации вынес решение

по делу № 71/2000, которым частично удовлетворил искивые требования фирмы «NANA off shore» S.A.L. (Ливан, Бейрут) и взыскал с ЗАО «Траст-Ойл» (Россия, Москва) 2436938,00 долл.США, сумму 20234,16 долл.США в возмещение расходов по уплате арбитражного сбора, сумму 10000,00 долл.США в возмещение расходов, связанных с защитой своих интересов через юридического представителя.

Фирма «NANA off shore» S.A.L. (Ливан, Бейрут) 20 февраля 2001 г. обратилась в Московский городской суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения МКАС от 30 января 2001 г.

ЗАО «Траст-Ойл» (далее – Ответчик) 26 февраля 2001 г. обратилось в Московский городской суд с ходатайством об отмене арбитражного решения, ссылаясь на то, что решение вынесено с нарушением установленной Регламентом МКАС арбитражной процедуры и противоречит публичному порядку Российской Федерации.

Определением Московского городского суда от 8 июня 2001 г. в удовлетворении ходатайства об отмене решения МКАС от 30 января 2001 г. было отказано и удовлетворено заявление Истца о приведении в исполнение указанного решения МКАС.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10 августа 2001 г. определение Московского городского суда от 8 июня 2001 г. было отменено и дело направлено на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении дела Московский городской суд определением от 4 октября 2001 г. удовлетворил ходатайство Ответчика об отмене решения МКАС от 30 января 2001 г.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 ноября 2001 г. определение Московского городского суда от 4 октября 2001 г. оставлено без изменения.

В протесте заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации поставлен вопрос об отмене определения суда первой инстанции от 4 октября 2001 г., определений кассационной инстанции от 10 августа 2001 г., от 13 ноября 2001 г. и оставлении в силе определения суда первой инстанции от 8 июня 2001 г.

Проверив материалы дела, обсудив доводы протеста, Президиум находит протест обоснованным.

В соответствии с п.2 ст.34 Закона Российской Федерации «О международном коммерческом арбитраже» арбитражное решение может быть отменено судом, если сторона, заявляющая ходатайство об отмене, представит, в частности, доказательства того, что арбитражная процедура не соответствовала соглашению сторон (подп.1), либо если суд определит, что арбитражное решение противоречит публичному порядку Российской Федерации (подп.2).

Как видно из материалов дела, 20 ноября 1995 г. между Истцом и АОЗТ «Траст», правопреемником которого является ЗАО «Траст-Ойл», был заключен Контракт № 05/95-к на строительство жилого дома по адресу: г.Москва, Большой Головин пер., д.2/16, квартал № 267, район ул.Сретенка.

В статье 20 данного Контракта предусматривалось, что все споры, разногласия или требования, которые могут возникнуть из настоящего Контракта или в связи с ним, в том числе касающиеся его исполнения, нарушения, прекращения или недействительности, подлежат разрешению путем переговоров, а в случае недостижения соглашения подлежат разрешению в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в г.Москве в соответствии с его Регламентом.

Отменяя определение суда первой инстанции от 8 июня 2001 г. и направляя дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 10 августа 2001 г. сослалась на то, что суд не проверил довод Ответчика о нарушении арбитражной процедуры, выразившейся в том, что состав арбитража не назначил проведение экспертизы при рассмотрении вопроса о стоимости и объеме работ, выполненных Истцом по Контракту.

При новом рассмотрении дела Московский городской суд в определении от 4 октября 2001 г. указал в качестве нарушения арбитражной процедуры то обстоятельство, что МКАС при рассмотрении дела № 71/2000 не обсудил вопрос о назначении экспертизы, поскольку Истец не согласился с расчетом стоимости работ, выполненного АО «Моспроект-2» и представленного Ответчиком, а настаивал на оплате выполненных и принятых работ на условиях твердой цены, указанной в Контракте и в подписанных генеральным директором Ответчика актах выполненных работ. Такую же позицию заняла и Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении от 13 ноября 2001 г.

Утверждение в определениях судебных инстанций от 10 августа, 4 октября и 13 ноября 2001 г. о том, что неназначение проведения экспертизы в соответствии с п.1 параграфа 34 Регламента МКАС при ТПП РФ было нарушением арбитражной процедуры в смысле подп.1, 2 п.2 ст.34 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», не соответствует действительности и не подтверждается материалами дела.

Как указывалось выше, стороны в статье 20 Контракта № 05/95 от 20 ноября 1995 г. достигли соглашения о конкретной арбитражной процедуре, а именно о той процедуре, которая установлена Регламентом МКАС при ТПП РФ. Никаких иных соглашений, касающихся арбитражной процедуры, стороны не заключали. Пункт 2 параграфа 13 Регламента предусматривает,

что МКАС применяет к процедуре ведения разбирательства дела положения настоящего Регламента.

Что же касается назначения экспертизы, то этот вопрос относится к деятельности арбитража по сбору доказательств, который в рамках арбитражного разбирательства вправе разрешать только состав арбитража МКАС.

Пункт 1 параграфа 34 Регламента МКАС предусматривает возможность проведения экспертизы по усмотрению состава арбитража, однако заявлений сторон или членов состава арбитража о необходимости проведения экспертизы в ходе рассмотрения дела в МКАС не было.

Пункт 4 параграфа 34 Регламента МКАС предусматривает правило об оценке доказательств арбитрами по их внутреннему убеждению. Такая оценка доказательств по делу № 71/2000 арбитрами дана, в том числе дана оценка представленному Ответчиком расчету стоимости работ, в отношении которого в решении указано, что «...его содержание не может изменить условия контракта, в соответствии с которыми ответчик подписал 19 актов о приемке выполненных работ в сумме долл.США 5.739.230,00 и оплатил 13 актов на сумму долл.США 3.393.568,00» (стр.12 решения МКАС от 30 января 2001 г.).

Данный вывод по оценке доказательства, представленного Ответчиком, сделан составом арбитража в рамках своих полномочий, в соответствии со ст.19 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» и параграфом 34 Регламента МКАС. Никакой судебный орган в силу ст.5 названного Закона не вправе пересматривать выводы МКАС по существу спора на основании собственной оценки доказательств, отличной от той оценки, которую дал арбитражный суд. Из этих принципиальных положений обоснованно исходил Московский городской суд при вынесении определения от 8 июня 2001 г., оснований к отмене которого 10 августа 2001 г. у Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ не имелось.

Нельзя признать основанным на законе и вывод судебных инстанций о том, что решение МКАС по делу № 71/2000 противоречит публичному порядку Российской Федерации.

В обоснование данного вывода суд первой инстанции и кассационная инстанция сослались на то, что МКАС при рассмотрении спора по существу вынес решение, которым удовлетворил требование о взыскании средств по договору подряда якобы без выяснения действительного объема и стоимости произведенных работ, в результате чего был нарушен один из принципов российского законодательства – «платить лишь за работу и по ее фактическому результату».

С доводами судебных инстанций и в этой части нельзя согласиться. Нарушение публичного порядка подразумевает нарушение фундаментальных основ установленного в государстве правопорядка. Однако нарушений такого характера при разбирательстве дела в МКАС не установлено.

Доводы судебных инстанций в этой части фактически сводятся к пересмотру выводов арбитражного суда по существу спора, что является нарушением пределов судебного вмешательства, установленных ст.5 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже».

В связи с изложенным определения от 10 августа, 4 октября и 13 ноября 2001 г. подлежат отмене ввиду неправильного применения судебными инстанциями норм материального права с оставлением в силе определения от 8 июня 2001 г.

Руководствуясь п.4 ст.329 Гражданского процессуального кодекса РСФСР, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

отменить определение Московского городского суда от 4 октября 2001 г. и определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 августа 2001 г. и от 13 ноября 2001 г.; оставить в силе определение Московского городского суда от 8 июня 2001 г.

Председатель

В.И.Радченко

Верно: Начальник Секретариата
Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

С.В.Кепель